

Матьяна Фроловская

ИЗ ЕВРОПЫ – В АЛМАТЫ. ЗА ПАУСТОВСКИМ

Туризм – открытие XX века. Человеку не хватало впечатлений: домашних, семейных, того узкого круга, в котором он находится повседневно. Началась в XX веке новая эпоха географических открытий, ранее пережитая человечеством на исходе средневековья. Колумб, Магеллан... Раньше были экспедиции за золотом, за рабами... Путешествия XX века, о которых идёт речь, это мирная инициатива любопытных людей. «Ленивым и нелюбопытным» (это слова Пушкина) отказано в счастье познавать новое. События современного туризма имеют разное происхождение. Младший брат нынешнего глобального туризма – краеведение. Туризм наших дней – разновидность интеллектуальной работы человеческого общества XXI столетия. Не обошел он, к счастью, и нашу страну...

Хороший пример такого грамотного интеллектуального туризма – Голландско-бельгийское общество изучения наследия Паустовского. Его члены живут в Бельгии и Голландии. Кто они? Литературоведы, историки, писатели, простые читатели, влюблённые в прекрасную прозу русского советского классика Константина Георгиевича Паустовского. Они совершили этот выбор неслучайно и нашли друг друга по интересу не только к одному автору, но вообще к русской жизни, русскому языку, литературе и культуре. Как далеко это знакомство от телевидения, которое, хочешь не хочешь, пассивно поглощаешь. Информацию получить и потребить можно, но сам ты бездействуешь. А в туризме происходит двустороннее взаимообогащение. И сколько действительно нового и важного узнаёшь и обретаешь. Язык, взаимодействие культур, международный обмен: лучше один раз увидеть любимый предмет в оригинале, чем собирать сведения понаслышке.

Книги любимого писателя стали для «паустовцев» вратами, обстоятельным многотомным путеводителем. Дальше получилось, как писал о своём творчестве Паустовский: «Что ни книга, то поездка». Назовём несколько ориентиров его необычного писательского маршрута: «Кара-Бугаз» – книга об освоении гигантских залежей ценнейшего минерального сырья – мирабилита, уникального солевого запаса Каспийского моря; «Колхида» – об осушении тропических болот в Грузии; «Чёрное море» – исследование в форме свободного рассказа

о событиях и людях, связанных с Черноморским побережьем Крыма и Кавказа. Сообразно выстраивается и многолетний маршрут бельгийских и голландских поклонников выдающегося русского прозаика.

Константин Паустовский был самым энергичным писателем среди русских советских литераторов. Он побывал на севере и на юге России, в Средней Азии, а в зрелом возрасте писателю открылись Франция, Греция, Италия, Болгария и многие другие страны, и вдохновенные очерки этих поздних лет стали классикой русской прозы: «Мимолётный Париж», «Третье свидание», «Живописная Болгария», «Неаполитанские приключения»...

Очень много зависит от человека, которого полюбили вчуже такие далёкие поклонники. У Паустовского не было ничего случайного, непродуманного. Он пишет: «Моя писательская жизнь началась с желания всё знать, всё видеть и путешествовать. И, очевидно, на этом она и окончится...» А также: «Поэзия странствий, слившись с неприкрашенной реальностью, образовала наилучший сплав для создания книг».

И всё-таки к интеллектуально-грамотному знакомству с таким крупным писателем путешественников надо подготовить. Посетившие нас голландцы и бельгийцы попали под опеку профессионально владевших темой двух превосходных переводчиков: Грет Ванхассел живёт в Антверпене, русский язык знает в совершенстве – переводит с листа и со слуха, преподаёт на родине русский язык и историю русской литературы; Светлана Мирошниченко живёт в Крыму (там музей Паустовского, посетившего в 1934 году Старый Крым – место жизни и захоронения его любимого с юности писателя-романтика Ал. Грина). Общество паустовцев уже посетило это историческое место в сопровождении коренной крымчанки С. Мирошниченко.

И вот в конце мая Светлана Мирошниченко и Грет Ванхассел с «паустовцами» прибыли в Алматы, где Константин Георгиевич провел два года эвакуации, с перерывом на поездку в Барнаул, на Алтай, куда вслед за «гением места» отправились затем и европейские путешественники. В Барнауле во время войны эвакуированный А. Я. Таиров ставил спектакль по пьесе Паустовского «Пока не остановится сердце», он и пригласил самого автора из Алма-Аты на весь период подготовки, что оставило серьёзный след в духовном мире города. Знаменательно, что вернувшись в Казахстан весной 1942 года, Константин Георгиевич писал Таирову, что писатели возвращаются в Москву, и Алма-Ата пустеет, и есть такое сожаление, что тебя уже все забыли, а хочется оставить память по себе.

Как гости из Европы освежили нашу память! С ними работали не только профессиональное алматинское бюро путешествий, организовавшее экскурсию по литературным местам города, но и Совет по русской литературе Союза писателей Казахстана, и Институт литературы и искусства имени М. О. Ауэзова, и телевизионщики. Гостей принимали Дом-музей М. О. Ауэзова во главе с директором музея, внуком писателя Диаром Кунаевым, Государственный архив фото- и кинодокументов, Национальная государственная библиотека, побывали они и возле республиканской филармонии, на месте которой находились съемочные павильоны ЦОКСа, ставшие, по образному выражению известного казахского киноведа Бауржана Ногербека, взлетной площадкой для «Казахфильма».

На встрече с туристами за круглым столом под председательством директора Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова доктора филологиче-

ских наук Кенжехана Слямжановича Матыжанова в разговоре о Паустовском один из выступающих сказал, что самые главные книги писателя, «Золотая роза» и «Повесть о жизни», написаны именно после Алма-Аты.

Это произошло не только с Паустовским. Маршак именно у нас перевёл стихи Роберта Бёрнса и сонеты Шекспира, новый поворот в творчестве случился у Зошенко, Эйзенштейн снял фильм «Иван Грозный» вдали от Москвы и бдительного ока вождя. Сергей Прокофьев создал новую оперу «Война и мир», симфонии и другие произведения. Владимир Луговской написал поэму об Алма-Ате тех лет: «То город вещей снов – Алма-Ата»...

Виктор Шкловский позже вспоминал: «Холмы мягкими волнами, их здесь называют прилавками, поднимаются в Тянь-Шанские горы. Горы стоят над нами. Внизу яблоневые сады. За ними ели. За елями снега. Из снегов в город бежит быстрая река, расплетается в арки улиц. По улицам растут высокие, в два раза выше, чем дома, тополя. Корни тополей омываются ледяной снеговой водой Тянь-Шаня. Это – Алма-Ата, город, который Владимир Луговской назвал “городом снов”. В этом городе зимовала советская кинематография в трудные военные годы. Здесь работал Эйзенштейн. Здесь снимался “Иван Грозный”. Это было время слухов, дальних боёв. Я прожил здесь год. Текст для ленты Сергея Михайловича писал Владимир Луговской».

Алма-Ату тогда называли «Советским Голливудом». Действительно, здесь Центральной объединенной студией Мосфильма и Ленфильма с привлечением местных кинематографистов было снято 26 полнометражных фильмов, в том числе великая картина «Иван Грозный». Имея опыт работы над сценарием фильма «Кара-Бугаз» (1935 г.), Паустовский в эвакуации стал работать в сценарном отделе ЦОКСа. А сценарную студию возглавлял Лев Варшавский. Не раз возникало это имя в разговоре с «паустовцами»: и потому, что Константин Георгиевич бывал в его гостиничном «доме», и потому, что многие страницы истории Алма-Аты эвакуационной и ЦОКСа написаны известным казахстанским журналистом Людмилой Варшавской-Енисеевой. Ее работу по увековечению этих страниц в новом времени продолжили литераторы, журналисты Римма Артемьева и Андрей Свиридов, поделившиеся своими находками, в частности, архивными документами о работе Паустовского в комиссии Союза писателей Казахстана по обеспечению социальных нужд прибывших писателей (Р. Артемьева).

Алматинские архивы заинтересовали и директора музея К. Г. Паустовского в Москве Анжелику Игоревну Дормидонтову, приехавшую в Алматы и ознакомившую участников круглого стола с экспонатами московского Музея-квартиры писателя и Дома-музея в Тарусе. Кстати, не так давно в «Просторе» о Тарусском музее Паустовского писал посетивший его журналист Сергей Борисов. Запомнилась главная составляющая всех кабинетов Константина Георгиевича – полки с книгами, поближе к столу – любимые писатели, словари...

В наше время информацию можно получить из компьютера... Из книг мало кто черпает – всеильный Интернет легко захватил доступностью души насельников земли. Но не всегда так будет. Почему-то мне кажется после этих встреч, что страсть к чтению словарей вернётся и потянет за собой утоление жажды постижения живого слова. Мой университетский педагог учил: «От-

крыли словарь на нужном слове, обязательно посмотрите на предыдущее и на последующее, и у вас в голове, в активном запасе, останется три слова, а это уже богатство».

А если перенести на писателей этот метод? Кто были любимые, первые из первых Константина Георгиевича? Это были Александр Грин и Иван Бунин. А после? Вот это я знаю хорошо! Паустовский любил своего ученика Юрия Павловича Казакова, и наши гости, изучая русскую литературу, следующим постигают Ю. П. Казакова. Как было не рассказать и о наших встречах в Алматы с Юрием Павловичем! Этими встречами богата литературная судьба Константина Кешина, который смог восхитить гостей своим искрометным экспромтом о Паустовском. Ведь и псевдоним на заре литературной деятельности он взял по имени любимого классика. И собака в нашей семье всегда жила такса – как Фунтик у Паустовского! И новый роман Константина Кешина «Корабль королей», в котором героями стали знаковые личности предвоенной и послевоенной Алма-Аты – Домбровский, Варшавский, Зальцман, тоже для наших гостей не пустой звук – и роман уехал с благодарными «паустовцами» в Европу.

Тематический туризм никогда не остаётся в рамках избранной темы – это расширяющаяся вселенная, охватывающая несколько поколений, заставляющая взглянуть на давно известное свежим оком, полюбить место своего обитания. Мы получили от гостей подарок – диск фильма 1935 года по сценарию К. Г. Паустовского по его же казахстанской книге «Кара-Бугаз», найденный нашими гостями в зарубежных киноархивах.

Журналистские дороги в первой половине 30-х годов привели Паустовского на восточный берег Каспийского моря. Это была эпоха освоения огромных территорий Советского Союза. Писатели не остались в стороне от напряженной жизни, которая была наполнена огромной созидательной работой. Это время создания таких выдающихся произведений, как «Джан» Андрея Платонова, повести «Саранча» Леонида Леонова, цикла стихов Владимира Луговского «Большевикам пустыни и весны». В числе журналистов, которые рассказывали о новой жизни на берегах Каспия, – Константин Паустовский. В газетах того времени печатались очерки писателя о поездках по берегам Каспия. Паустовскому принадлежит честь введения в большую литературу прозы, которую товарищи по литературному труду называли дружески «история с географией». Позднее эти очерки сложились в цельную повесть, хотя возможность работать над ней писатель получил не сразу. Редактор, к которому Паустовский обратился с просьбой о командировке на Каспий, насмешливо ответил: «И вы хотите меня убедить, что роман о слабительной соли необходим крепнувшей советской литературе?»

Малообразованный издательский работник даже не догадывался, какие огромные труды предпринял Паустовский, к каким источникам обращался: от старинных персидских трактатов о поэзии вплоть до животрепещущей хроники современных событий по освоению нефтяных запасов огромного Каспийского региона. На самом деле колоссальные запасы мирабилита, ценнейшего минерального сырья, не меньшее богатство, чем высококачественная нефть Каспия. (Наиболее яркий пример освоения каспийских богатств – посёлок нефтяников-первопроходцев Доссор.) Среди участников встречи с «паустовцами» в Институте литературы и искусства имени М. О. Ауэзова – уроженка этих

мест, заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Светлана Викторовна Ананьева. Эти края далеко от Алматы, но как важна информация из первых рук: именно на казахстанском материале написана первая повесть Паустовского, получившая широкое общественное признание!

Несмотря на случавшиеся в большом разговоре отвлечения, вектор, задуманный Голландско-бельгийским обществом Паустовского, туристы хорошо помнили и с интересом слушали обзор его произведений и деталей алматинской жизни. В непринуждённой обстановке мы узнали за круглым столом о дружбе Паустовского и Ауэзова от Диара Аскаревича Кунаева. Его мама, основательница Дома-музея Ауэзова в Алматы, Лейла Мухтаровна Ауэзова двенадцатилетней девочкой видела Паустовского в родном доме и рассказывала детям о нём. Сохранились свидетельства этой дружбы и в самом музее. М. О. Ауэзов пригласил известного советского писателя жить в его квартире и предоставил его семье комнату в новом доме, напротив оперного театра – в первом в Алма-Ате трехэтажном «небоскрёбе». Гости из Бельгии и Голландии получили уникальную возможность побывать на тех улицах и в тех домах, в квартире, где жил и работал писатель во время войны.

Алматинцы постарались показать европейским туристам как можно больше объектов истории, литературы и культуры. А «паустовцев» интересовало всё: и история города, и деятели ЦОКСа, и места съёмок фильмов в годы войны, места проживания эвакуированных, здания бывшего Союза писателей, журнала «Литературный Казахстан» и газеты «Казахстанская правда» (к сожалению, не сохранившиеся), и климат Алматы, горы, природа...

На Медео природа щедро цитировала Паустовского: «Внезапно, вырвавшись из... города прокатился над головой гром» («Начало неведомого века»); «...в горах Алатау глухо гремела гроза... Пар поднимался над сырыми скалами. В пропасти рычал и перекатывал камни ручей. Вот она Азия!» («Кружевница Настя»). Из огромных окон ресторана, где путешественники вкушали блюда казахской кухни, отдавая дань казахскому гостеприимству, было видно, как густой туман несколько раз заволакивал Мохнатку, разрежался и уходил, почти обнажая гору, и картинно наплывал через минуту. Я, как Маленький принц, по сорок раз наблюдавший закат на своей крохотной планете, поняла всю гамму чувств новичка в знакомых мне с самого раннего детства пейзажах. Европейцы смотрели во все глаза, и никто не остался равнодушен. Два переводчика компенсировали незнание голландского языка.

А тематические туристы постигали всё новые и новые факты из жизни города и республики во времена проживания своего кумира в наших палестинах. Рассказывая о ЦОКСе, показывая места съёмок в Центральном парке культуры и отдыха (раньше носившем имя Горького), я и сама впервые наслаждалась богатыми человеческой содержательностью фактами из жизни любимого писателя и из жизни нашего неповторимого города, объятого горами и степью по всему периметру, так приветливо встретившего эвакуированных и сосланных художников, обогативших наши души всеми культурными достижениями огромной страны.

Многие выдающиеся художники подтвердили здесь свою уникальную репутацию мастеров советского театра, кинематографа, поэзии, музыки. Почему? Такого общения, как в нашем городе во время войны, когда количество

искусства на квадратный метр было так велико и динамично, в Москве достичь почти невозможно, а в небольшом тогда городе стало побудительно даже для признанных мастеров. Паустовский – прямой участник одухотворения интеллигенции, коренной и эвакуированной, в военные годы в нашем городе.

Получила я и удар. Живя рядом с домом, во время войны заселённым выдающимися деятелями культуры, благодаря новому майскому проезду в туристическом автобусе по знаменательным местам обнаружила, что «лауреатник» – дом музейного значения – продаётся некими частными лицами другим частным лицам. Скорее всего, не представляющим великой исторической и художественной ценности этого места, этого здания, где родился фильм-шедевр «Иван Грозный»; призраки и образы С. Эйзенштейн видел в ветвях деревьев, росших напротив его окон. А ведь это не только государственное дело. Это великое национальное и даже богоугодное деяние – открыть здесь музей наших соотечественников, братьев, художников-гениев, одухотворявших изумительно доброжелательный город. И как было бы здорово водить в этот музей туристов, интересующихся эвакуационной Алма-Атой! Например, наших друзей – «паустовцев»...

Жалко было расставаться с этими целеустремлёнными людьми, с их выбором тематического многолетнего туризма, с их светлыми одухотворёнными устремлениями. Но общение продолжается – теперь по электронной почте! В этот раз наш город посетило 34 человека из Голландско-бельгийского общества Паустовского. А в нем состоит 140 человек! Смотрим мы фильм «Кара-Бугаз» 35-го года и думаем: «О, сколько ещё открытий чудных может принести наш город и нашему городу такое заинтересованное двустороннее общение!»

В сентябре 2019 года отмечают:

90-летие

Шерияздан ЕЛЕУКЕНОВ, *критик, литературовед*

80-летие

Абдуали ТУРСЫН, *прозаик*

70-летие

Орынбек ЖОЛДЫБАЙ, *прозаик*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

